

Я испытал огромное облегчение от того, что Ралакос не появился.

Никто не хотел двигаться первым. Все стояли напротив друг друга, расставив ноги, сузив глаза. Напряжение ощущалось невыносимо сильно.

Мифрал, внезапно отпущенная Персефой, сдвинулась назад на пятках, как лист, взбужденный летним ветерком.

Эфира закатила глаза. — Ради Никс, сядь, пока не упала.

Мифрал сделала, как ей было велено, но тут же поднялась на ноги. — Нет. Нет, пока ты не объяснишь, что он здесь делает. — Она снова наставила на меня пухлый палец.

— Конечно. Это Сонтар. Он помогал мне последние несколько месяцев в искоренении некоторых... неудобных... в Тулианском районе. — Ее взгляд скользнул по Персефоне.

Персефона, должно быть, ожидала, что будет дальше, потому что она даже не пыталась лгать. Вместо этого она посмотрела на меня с другого конца комнаты. — Осторожнее с ним, советник. По моему опыту, лояльность эльфов легко купить.

— Как будто ты меня не подставила, — огрызнулся я.

— Понятия не имею, о чем ты говоришь, — ответила Персефона.

Мифрал выглядела как женщина, пытающаяся уследить за тремя полями на турнире одновременно.

— Подождите. Итак. — Она провела невидимую линию от меня к Эфире и Персефоне.

Эфира кивнула. — Это всё немного запутано. Вкратце можно сказать, что Сонтар получил известие о готовящемся ограблении вашего поместья. У него не было времени прийти ко мне, поэтому вместо этого он вмешался в ситуацию, чтобы помочь смягчить ущерб.

— Смягчить! — Лицо Мифрал превратилось в морщинистую массу. — Они до сих пор устраняют повреждения! Тысячи прутьев. Не говоря уже о... — она осеклась.

— Не говоря уже о потерянном сапфире? — спросил я. Я достал огромный драгоценный камень из кармана своей мантии и подошел к ней, положил его в протянутую руку Мифрал, поклонившись. — Их было трое, а я только один. Прошу прощения, что не смог сделать больше.

Из поля зрения Мифрал я увидел, как Персефона заметно сникла.

Мифрал уставилась на сапфир, и на ее губах появилась маленькая болезненная улыбка. — Что ж. По крайней мере, это уже хоть что-то. Но это не оправдывает того, что ты обращался со мной как с дикаркой. — Она побагровела от ярости и перевела свой гнев на Эфиру. — Тебе действительно следует лучше обучать своих подчиненных.

Из горла Эфиры вырвался легкий рык. Я не стал уточнять, что ни разу не прикасался к ней. Скорее всего, это ничего бы не изменило.

— Конечно, Мифрал, — сказала Эфира, явно теряя терпение, пока Мифрал доставала из кармана увеличивающую линзу, чтобы осмотреть драгоценный камень. — Но есть более важные вопросы, которые нужно обсудить. Я не приглашала эту женщину, и, подозреваю, ты тоже. Хотя приятно, наконец, получить подтверждение личности четвертого участника торгов... — Эфира осмотрела Персефону с ног до головы. — Не понимаю, почему ты позволяешь полудемону участвовать в торгах. Все знают, что ее сородичи любят жульничать.

— Она никогда не доставляла проблем до этого кошмара со скипетром, — пробормотала Мифрал.

Персефона явно решала, остаться или уйти, и последняя колкость Эфиры окончательно утвердила её решение. — Действительно. Обсудим это? Почему бы тебе не спуститься со своей башни, советник? Всем известны слухи о том, как ты держишь промышленность под своим контролем. Склоняешься и подлизываешься к жителям. Безжалостно взимаешь налоги, а потом публично порицаешь их, как будто они не набивают твои карманы. Ты больший вор, чем я.

— Мифрал, — сказала Эфира, не отрывая взгляда от Персефоны. — Ты не знаешь её так, как я. У тебя никогда не было плохого опыта с этой женщиной, поскольку у тебя никогда не было того, чего бы она по-настоящему хотела. Она не остановится. Ограбление твоего дома было только началом.

Руки Мифрал задрожали от этих слов, она вцепилась в подол шелковой юбки. Было очевидно, что она не привыкла вести дела такого рода лично, в то время как Эфира к такому привыкла. Если Персефона ничего не предпримет, Эфира разрушит любое сопротивление и заберет то, что ей принадлежит.

Словно предчувствуя такой исход, Персефона приблизилась к Мифрал, обвившись вокруг нее словно змея. — Советница говорит так убедительно, а на самом деле она здесь по той же причине, что и я. Благородство — это притворство. Правда в том, что она ограбит тебя до нитки, если ей это сойдет с рук.

— Аргумент возможно имел бы вес, если бы ты из кожи вон не лезла, чтобы причинить боль и страдания Мифрал. — Я протянул к ней руку ладонью вверх. — Твои люди намеревались причинить вред леди Мифрал, если она не отдаст ключ от сейфа. Они бы так и сделали, если бы я не вмешался.

— Да, — сухо сказала Персефона. — Как же хорошо вышло, что ты был там, чтобы защитить ее. Как будто ты и твоя хозяйка не вынюхивали о скипетре с самого начала.

Я услышал глубокий, рокочущий голос, раздавшийся из дверей столовой.

Ралакос.

Я зажмурил глаза, мысленно приготавливаясь. Это ничего не значит, пока. Но это определенно нехороший знак. Ралакос вошел в комнату, его руки свободно двигались, а легкость, свойственная ему, полностью исчезла.

Он осмотрел всех нас и замер.

— Эфира, — заметил он.

— Ралакос, — отозвалась Эфира, ее голос был огромной насмешкой над его голосом. — Нужен ещё один участник, чтобы превратить это в заседание Высшего совета.

Холодные белые глаза Ралакоса обшарили комнату, прошли по Мифрал, Персефоне и, наконец, по мне. Край его рта дернулся вверх. — И кто же эта неограниченная драгоценность?

Я был благодарен своей маске, скрывавшей лицо, так как не уверен, смог бы ли вовремя подавить удивление. Это, несомненно, был намек на разговор, который мы вели в его комнате для продвинутых тренировок.

Ралакос знал.

Ему достаточно было лишь взглянуть на меня, и он все понял.

Но почему бы не держать это при себе? Зачем сообщать мне?

Что бы он ни задумал, он вел скрытую игру.

— Мой помощник. — Эфира медленно приподняла бровь. — И что ты здесь делаешь, Ралакос? Просто гуляешь по окрестностям?

— Эрдос любит патрулировать поверхностные пещеры в поисках демонов. — Ралакос пожал плечами. — Иногда я сопровождаю их. Это поддерживает нервы в тонусе в моем преклонном возрасте.

У Персефоны было отрешенное выражение лица, и она явно жалела о своем решении остаться.

Ненависть, направленная на меня, была отмечена. Впредь стоит держаться подальше от ее районов. Прискорбно. На самом деле я ничего не имел против Персефоны, кроме того, что она грозила убить меня.

Переговоры продолжались. Персефона разгоралась, а гнев Эфиры нарастал, пока эти двое не перешли на крики друг на друга, в то время как Мифрал дрожала рядом, забытая всеми. Ралакос время от времени вклинивался с замечаниями, но в основном, казалось, отнесся к разговору как сторонний наблюдатель. Он каким-то образом оказался рядом со мной.

— Как продвигается обучение магии воздуха? — заговорщически прошептал он мне, заложив руки за спину.

Я вздохнул, чувствуя себя очень глупо в этой маскировке. — Могло бы быть и лучше.

— Вы практиковались? — спросил Ралакос.

— Что?

— С дочерью Эрдоса? — Продолжил он, как будто это был совершенно обычный разговор, и прямо перед нами не разгоралась гражданская война.

— Да. Она помогает мне, — ответил я.

— Она прекрасна.

— Ммм. Противоположность Эрдосу.

Ралакос посмотрел в сторону, чтобы скрыть смех. В моем нутре возникло чувство тревоги, как будто я упустил что-то важное.

Не мешало бы спросить. — Как вы узнали?

— Что узнал?

— Что это я?

— Как я мог не узнать своего ученика. — Ралакос усмехнулся, и на мгновение я почувствовал стыд за то, что подозревал его, даже если это было мимолетно. — Кроме того, я следил за вами...

— Что?!

— По причинам, о которых мы поговорим позже. — Его улыбка исчезла, а взгляд устремился на изрешеченную дырами крышу. Вниз посыпалась небольшая струйка осевшей пыли.

Затем еще одна. И еще. До тех пор, пока даже спор перед нами не затих, все лица были обращены к потолку.

— Вы отослали Кильвиуса и Неттари, верно? — Его голос прозвучал напряженно.

— Да.

— Хорошо. Прячьтесь, — сказал Ралакос. Движением, настолько быстрым, что оно размылось, Ралакос призвал комбинацию воды и огня, сплетая их в более сложный узор заклинания, чем любой, который я видел когда-либо, похожий на яркую бесконечную спираль из овалов и линий.

Затем, прежде чем я успел среагировать или вскинуть руку, он схватил меня за плечо и отбросил назад. Тепло передалось от его руки к моему плечу. Он был невероятно силен, и сила толчка пронесла меня через всю комнату.

Моя голова сильно ударилась о пол, зрение поплыло. Я испытал всплеск тревоги, когда мои руки и ноги исчезли, но потом понял, что это результат заклинания, наложенного Ралакосом.

Я не был полностью невидимым — искажение все равно присутствовало, если посмотреть достаточно близко, но это была практически полная невидимость.

Крыша провалилась, и дюжина темных фигур спустилась вниз. Голубоглазые демоны, покрытые глубокой, клубящейся чернотой, упали на пол. Мифрал бросилась бежать в противоположную сторону и споткнулась, а Персефона нырнула под соседний стол.

Я думал, что видел настоящую магию раньше, в ночь засады в сумеречных пещерах. Тогда это было совершенно ошеломляюще.

Но в этот момент я понял:

Ничего я не видел.

То, что я видел, сделало бой в пещерах похожим на нападение детей друг на друга с палками. Здесь были десятки демонов, возможно, сотни. Бесконечный ужасный поток раздражающих когтей, рвущих зубов и вытянутых, как тени, пальцев.

Мифрал умерла почти сразу, рассеченная по диагонали, ее рот застыл раскрытым в неподвижном выражении ужасающего удивления. Персефона попыталась бежать, но была

прижата к земле кучей более мелких демонов со светящимися голубыми рогами и разорвана на части их когтистыми руками.

Эфира и Ралакос стали богами, обретшими форму.

Эфира сияла так ярко, что на нее почти невозможно было смотреть: детальные линии ее фигуры превратились в светящуюся смесь внутри люминесцентной лампы.

Она то появлялась, то исчезала, поражая демонов шипящими всплесками каждый раз, когда возникала вновь. Сначала я подумал, что это чистая элементарная магия, но потом Эфира создала то, что можно описать только как электрический огненный шторм, то самое клубящееся облако, которое она использовала, чтобы поразить Шира, но в форме торнадо. Огромный белый конь прикрывал ей спину, топча демонов позади нее.

Я знал, что она сдерживалась в поместье ради Мифрал, но не представлял, насколько это было правдой.

Ралакос бежал по парящим обломкам земли, заливая демонов водой, чтобы Эфира могла их добить, бросая постоянные изменяющиеся волны огня и каменные диски. Его тень, казалось, вытягивалась рядом с ним и отделялась от него, порождая заклинания сама по себе. Столовая в считанные секунды превратилась в руины. Большинство воинов погибло во время внезапной атаки. Осталась лишь горстка небольших групп, в каждой из которых было меньше десятка воинов.

Я мельком увидел, как Эрдос и его группа были отеснены назад по тропе натиском более сильных демонов.

Это происходило снова. Хотелось закричать, или разбить что-либо, или сделать ещё что-то, чтобы дать богам понять, что я устал смотреть, как вокруг все умирают, а я ни черта не могу с этим поделать.

Молясь, я потянулся к воздуху.

Он подул на меня, как ветерок, такой же слабый и прозрачный, каким он был с того первого раза.

Как ни сильны были Эфира и Ралакос, их просто превосходили числом. Эфира всё время пыталась телепортироваться, сплести символ, в котором я узнал символ из свитка телепортации, но их было слишком много, её прерывали, прежде чем она успевала закончить заклинание.

Ралакос все ещё держался стойко.

Затем он пришёл. Я увидел его в первый раз. Мои кости превратились в желе.

Архидемон.

<http://tl.rulate.ru/book/77890/2478516>